

Союзы любви

ВОЗРОЖДЕНИЕ БРАТСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
КАК ОТКЛИК НА ДЕЯНИЯ ПОМЕСТНОГО
СОБОРА 1917–1918 ГОДОВ, ЗАДАЧИ ЗАЩИТЫ
ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯТЫНЬ ОТ ПОРУГАНИЯ

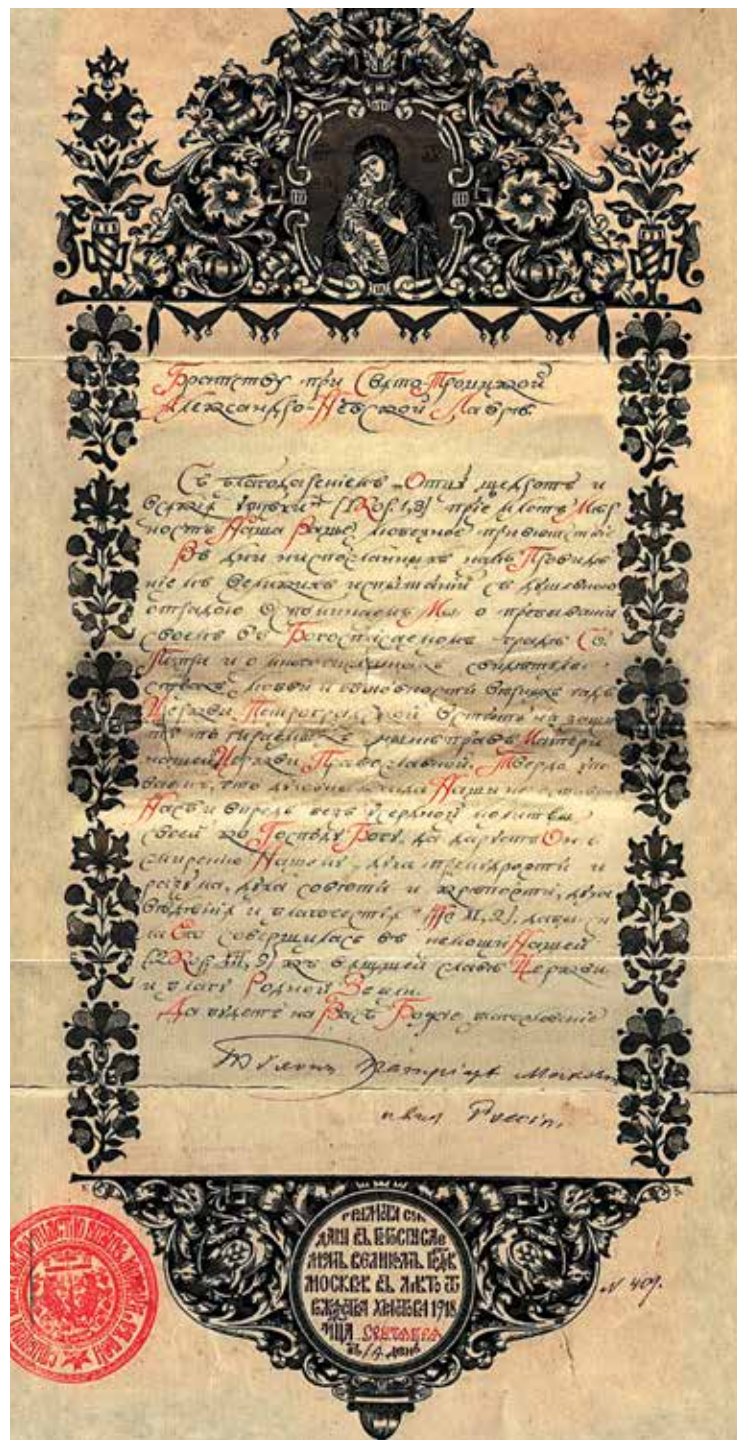
Юлия Балакшина

Ответом Церкви на вызов, брошенный ей безбожным государством сразу после большевистского переворота, стали духовные союзы. Первоначально созданные для защиты православных святынь от поругания, позднее они занялись просветительской и миссионерской деятельностью. Но братским союзам в новой стране было не место. К 1932 году советская власть жестоко расправилась с мирянами и священниками, пытавшимися совместно действовать за пределами приходов.

Ровно 100 лет назад, 19 января (1 февраля по новому стилю) 1918 года, святой Патриарх Тихон выступил с посланием, в котором не только обращался к «извергам рода человеческого с грозным словом обличения и прещения», но только звал верных на «страдания вместе с собою», но взывал к архипастырям и пастырям: «...Не медля ни одного часа в вашем духовном делании, с пламенной ревностью зовите чад ваших на защиту попираемых ныне прав Церкви Православной, немедленно устраивайте духовные союзы, зовите не нуждою, а доброю волею становиться в ряды духовных борцов, которые силе внешней противопоставят силу своего святого воодушевления»¹.

На защиту святынь

Спустя несколько дней, 27 января (9 февраля) 1918 года, та же идея прозвучала в «Воззвании Священного Собора Православной Российской Церкви к православному народу по поводу Декрета о свободе совести». Собор призывал православных христиан: «Объединяйтесь же, православные, около своих храмов и пастырей, объединяйтесь все, и мужчины и женщины,

и старые и малые, составляйте союзы для защиты заветных святынь»². Акцент на создании именно «союзов» был сделан в связи с тем, что новая власть Декретом об отделении Церкви от государства лишила всякие религиозные общества прав юридического лица. Предполагалось, что союзы верующих будут «защищать святыни и церковное достояние от посягательства», но для прикрытия они должны были «иметь просветительские и благотворительные задачи и име-

нования»³. Возглавлять такие союзы могли как священнослужители, так и миряне.

Послание святителя Тихона об анафематствовании творящих беззакония было вызвано среди прочего и событиями, разворачивавшимися в Петрограде, — вооруженными попытками большевиков захватить Александро-Невскую лавру. На эти попытки и убийство священника Петра Скипетрова верующие Петрограда ответили полумиллионным крестным ходом во главе с петроградским митрополитом Вениамином (Казанским). В ночь с 19 на 20 января, после крестного хода, который вытеснил из лавры солдат и матросов, лаврским духовенством было отслужено благодарственное молебствие при огромном скоплении молящихся. «Затем в Крестовой митрополичьей церкви была отслужена всенощная. После нее богомольцы и насельники собрались в помещении лаврской трапезной, где состоялось многолюдное собрание. На нем после горячего обсуждения ситуации было принято решение спешно организовать из мирян и монашествующих православное братство Александро-Невской лавры для отстаивания интересов обители, охраны церковного достояния и “разъ-

яснения народу пагубности последних действий по отношению к святыням православия”⁴.

Таким образом, призыв Патриарха совпал с реальностью церковной жизни: объединившие епископов, священников и мирян духовные союзы стали ответом Церкви на вызов, брошенный ей новой властью.

«Чисто русский вопрос»

Безусловно, такое явление, как православные братства, было хорошо знакомо русскому народу. В конце XVI — начале XVII века на территориях Юго-Западной Руси существовало около трех десятков православных церковных братств, которые содержали приходы, занимались благотворительностью, направляли усилия на просвещение, открывая школы и типографии, и противостояли влиянию католичества.

Мощная волна интереса к православным братствам поднялась в 1860-е годы в связи с отменой крепостного права. В 1862 году Николай Лесков писал, что вопрос о братствах — «вопрос чисто русский и необыкновенно интересный»: «В симпатиях русского духовенства к братствам мы видим общее русское желание жить миром и миром

*Старый Петергоф. Подворье Серафимо-Дивеевского монастыря. 1925 г.
Вверху слева направо: архим. Лев (Егоров), архим. Гурий (Егоров), иером. Варсонофий (Веревкин).*

Внизу: игумен Варсонофий с сестрами Петергофского подворья

стоять за себя и за брата: «друг о друге, а Бог обо всех»⁵. Ответом на стихийный процесс возникновения братств стало Высочайшее утверждение 8 мая 1864 года «Основных правил для учреждения православных братств», составленных министром внутренних дел Петром Валуевым. После издания правил с 1864 по 1880 год было основано 63 братства, а в 1893 году в Российской империи насчитывалось уже 159 братств. Однако после 1917 года стали появляться братства с иными целями и задачами.

1917 год стал переломным для страны и Православной Российской Церкви. Окончание синодального периода было ознаменовано работой Поместного Собора 1917–1918 годов. Нараставшей классовой вражде Церковь стремилась противопоставить духовное собрание своих чад.

В ответ на патриарший призыв братства и духовные союзы стали возникать в Москве, Петрограде, Пензе, Ташкенте и во многих других городах бывшей Российской империи. Они могли иметь названия «братство», «содружество», «совет», «союз». В первую очередь новые объединения ставили перед собой задачу защитить православные святыни от поругания, однако постепенно поле их деятельности расширялось.

Наиболее заметными церковными объединениями в этот период стали: в Петрограде — Александро-Невское братство и Союз православных братств; в Москве —

Братство-союз ревнителей и проповедников православия и Совет объединенных приходов. Расцвету братского (и в целом — мирянского) движения в Петроградской епархии в послереволюционные годы способствовал ее правящий архиерей — митрополит Вениамин (Казанский).

Александро-Невское братство

С 5 по 16 июня 1918 года Петроград посетил Патриарх Тихон. Он совершил богослужения в Исаакиевском и Казанском соборах, Александро-Невской лавре, храмах Кронштадта, участвовал в крестном ходе. В речи, произнесенной в соборе Александро-Невской лавры, Патриарх Тихон сказал: «Великая Россия, удивлявшая весь мир своими подвигами, теперь лежит беспомощная и терпит унижения... Но я взираю на вас с утешением, потому что вы знаете, в чем заключается наше спасение. Спасение в Церкви Божией, в вере нашей в Бога»⁶.

19 сентября того же года делегация из Петрограда посетила Патриарха Тихона в Москве и испросила письменное благословение на деятельность «Братства при Свято-Троицкой Александро-Невской лавре». В грамоте речь шла о «готовности верных чад Церкви петроград-

ской встать на защиту попираемых ныне прав Матери нашей Церкви Православной»⁷. Первое поколение «братчиков» давало клятву защищать святыни лавры даже до смерти.

Поскольку задача физической защиты святынь лавры на некоторое время утратила актуальность, в феврале 1919 года произошло оформление нового Александро-Невского братства, ставившего перед собой в первую очередь просветительские и апологетические задачи. Братство выросло из кружка верующей молодежи. В разные годы оно насчитывало до 100 человек, включало священников, монахов, мирян. Во главе братства стояли иеромонахи Иннокентий (Тихонов), братья Гурий и Лев (Егоровы).

Предметом заботы братства были ежедневные богослужения, в которых нередко участвовал митрополит Вениамин, «ревность о правильности и простоте службы»⁸. Неотъемлемыми частями службы стали общенародное пение, проповедь и общая трапеза. По воскресеньям братство организовывало религиозно-нравственные чтения для народа, устраивались лекции и диспуты. Члены братства преподавали и учились в Богословско-пастырском училище: в 1920 году около трети слушателей училища составляли члены Александро-Невского братства, а отцы Иннокентий и Гурий преподавали в нем.

Еще одним направлением деятельности была работа с детьми, которую возглавил иеромонах Лев: члены братства вели 69 детских кружков,

в которых изучался Закон Божий. Для детей проводили сокращенные Литургии, на которых они сами пели и читали. Кроме того, братство занималось издательской и благотворительной деятельностью, помощью репрессированному духовенству и мирянам. Александро-Невское братство стало стержнем братского движения в Петроградской епархии: в 1919–1921 годах ему принадлежала центральная роль в создании в 1920 году Союза православных братств.

В 1922 году епископ Иннокентий (Тихонов) из ссылки писал: «Братство есть старая, но забытая и обновляемая форма церковной жизни. Оно есть жизнь Церкви в Церкви, которая не есть какое-то внешнее учреждение, но, напротив, семья наша, истинное единение наше во Христе»⁹; «Братство есть единственная истинная в условиях нашей жизни форма церковного единения; форма притом такая, какую, думается, не разрушат и самые врата ада»¹⁰.

Братство-союз ревнителей и проповедников православия

Братство-союз ревнителей и проповедников православия было основано в Москве 1 октября 1917 года, но до февраля активной деятельности не вело. 14 февраля 1918 года на его собрании присутствовал Святейший Патриарх Тихон, обратившийся к собравшимся со словом о настоятельной необходимости всем верным сынам Церкви вместе со своими пастырями немедленно

День Святой Троицы. Александро-Невская лавра. Члены приходского совета. В центре сщмч. митр. Вениамин. Четвертый справа от него в верхнем ряду — прпмч. Лев, в то время иеромонах. Третий справа — иером. Иннокентий, пятый — иером. Гурий. Второй слева от сщмч. Вениамина — наместник лавры, архим. Николай (Ярушевич). На его груди — академический значок. 17 мая 1920 г.

Слева направо:
сщмч. митр.
Петроградский
Вениамин;
сщмч. Лев
(Егоров). 1920 г.;
еп. Иннокентий
(Тихонов). 1925 г.

объединиться в церковные союзы. В этот день руководителем братства единогласно избрали протоиерея Романа Медведя, был принят Устав и обязательство поступающего в братство.

В формуляре этого вступительного документа говорилось и об обязанности хранить в чистоте православную веру и «всеми силами своими хранить мир и братскую любовь со всеми членами союза и, по возможности, со всеми христианами»¹¹. Вступающий в братство обязывался «при посредстве союза служить Церкви» различными способами, по мере своих возможностей и сил: от бесстрашного исповедания Христовой веры до готовности расклеивать объявления и печатать на печатной машинке.

Братство-союз поставило перед собой цель объединить верующих, ревнующих о своем спасении и обновлении жизни церковной. Основанием для объединения в Уставе были названы «жизнь по вере и проповедь Евангелия»¹². Для этого братство предполагало открывать свои отделения, христианские кружки и школы (в том числе для подготовки мирян-проповедников), трудовые артели, издавать журналы и газеты. Одно из отделений братства-союза было открыто в храме Святых Космы и Дамиана на Маросейке. Братство сотрудничало и с другими московскими храмами: церковью Святого Николая Чудотворца на Курьих Ножках на Большой Молчановке (евангельские собрания), церковью Иверской общины сестер милосердия на Большой Полянке (братские беседы), храмом Святого великомученика

Димитрия Солунского у Тверских ворот (братские беседы, проповедничество). Уникальная особенность деятельности братства заключалась в исполнении определения Священного Собора Православной Российской Церкви «О церковном проповедничестве» от 1 декабря 1917 года: члены братства проповедовали по приглашению в московских храмах. Другим направлением деятельности союза стало издание листков, брошюр и воззваний, в которых он информировал о своей деятельности, призывал вслед за святым Патриархом Тихоном к объединению верующих, публиковал материалы просветительского характера. Братство-союз тесно сотрудничало с Советом объединенных приходов города Москвы.

Летом 1918 года был арестован руководитель братства протоиерей Роман Медведь, после чего деятельность братства-союза прекратилась.

Время гонений

Отличительной особенностью послереволюционных братств было то, что они не носили исключительно приходской характер. Так, в 1917 году будущий исповедник веры Анатолий Жураковский писал: «Нужно организовывать внеприходские братства. Внешние формы таких братств не важны. Важно только, чтобы члены каждого из братств находили пути к душе друг друга и воистину были бы едино. Братство должно быть союзом любви, организуемым по образу Святой Троицы и связуемым в Таинстве Евхаристии»¹³.

Юлия Валентиновна Балакшина — доктор филологических наук, ученый секретарь Свято-Филаретовского православно-христианского института (СФИ). Родилась в Архангельске. Окончила филологический факультет Архангельского государственного педагогического университета им. Ломоносова, аспирантуру при РГПУ им. Герцена.

В настоящее время преподает русскую литературу в РГПУ им. Герцена и церковно-исторические дисциплины в СФИ. Автор более 70 статей по русской литературе и истории Русской Церкви.

Несмотря на внешние гонения, Церковь переживала время внутреннего возрождения. Не случайно в апреле 1922 года газета «Известия» писала: «В Петрограде свирепствует какая-то эпидемия братств, духовных кружков, подготовительных религиозно-схоластических школ. Духовенство обрабатывает этим путем молодежь...»¹⁴. Естественно, новая власть искала повод, чтобы пресечь начавшийся в стране и во многом связанный с братствами религиозный подъем.

Разгром послереволюционных братств был привязан к кампании по изъятию церковных ценностей. В Петрограде было сфабриковано «дело православных братств», по которому проходило свыше трех десятков человек. После процессов 1922 года легальная деятельность братств прекратилась. На полужурбальном положении некоторые братства смогли существовать до 1932 года — новой волны арестов и ссылок верующих.

Протоколы допросов 1932 года позволяют составить представление о весьма активной полужурбальной жизни, в частности, Александро-Невского братства в Петрограде. Среди направлений его деятельности следователи зафиксировали следующие: «1. Организация богословского просвещения молящихся путем церковных богослужений сугубо уставного характера и специальных проповедей. 2. Подготовка богословски образованных церковных кадров путем индивидуальной и групповой обработки верующих, особенно молодежи. 3. Подготовка и организация тайно монашествующих для укрепления Церкви и подготовки священников, которые не были бы связаны семьей. 4. Организация самостоятельности верующих путем устройства общенародного пения во время службы, специальных хоров и т. д. 5. Организация материальной и моральной помощи высланному духовенству»¹⁵.

После арестов, проведенных в ночь с 17 на 18 февраля 1932 года, в отношении Александро-Невского братства органы ОГПУ сфабриковали дело почти на 100 человек. Следствие по делу братства проводилось в ускоренном порядке и длилось в течение месяца. Суть обвинительного заключения сводилась к стремлению представить братство в виде контрреволюционной организации, которая со времени своего создания в 1918 году непрерывно вела активную борьбу с советской властью. 22 марта 1932 года

выездная комиссия Коллегии ОГПУ вынесла подсудимым приговор — от лишения права проживания в Ленинграде и Ленинградской области на три года до 10 лет лагерей. В 1937 году многие оставшиеся в живых братчики были физически уничтожены. Среди них: архиепископ Иннокентий (Тихонов), архимандрит Лев (Егоров), архимандрит Варлаам (Сацердотский), братчины Екатерина Арская, Кира Оболенская и др.

Тем не менее в условиях распада дореволюционной симфонии Церкви и государства, в обстановке тяжелых гонений на Церковь братства явили подлинное единение и общение во Христе. Из ссылки священномученик Иннокентий (Тихонов) писал братчикам: «Доселе вы очень дорожили зданием, иконами, украшениями и принадлежностями богослужения, колоколами. Кажется, все Господь возьмет на время или совсем от нас для того, чтобы мы восчувствовали не убор, не блеск, но самое Тело во Христе, самую Церковь, братское общение наше в благодати. Если оно сохранится, то все может быть спасено, а если оно утратится, то не будет и благодати христианской жизни»¹⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Послание Патриарха Тихона об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной // Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. М.: ПСТБИ, 1994. С. 83.

² Воззвание Священного Собора Православной Российской Церкви к православному народу по поводу Декрета о свободе совести // Православная Москва в 1917–1921 годах: Сборник документов и материалов / Авт.-сост. А. Н. Казакевич, В. В. Марковичин, Т. С. Тугова, А. М. Шарипов. М.: Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2004. С. 158.

³ Постановление Св. Патриарха Тихона и Св. Синода о деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти от 28 февраля 1918 года // Акты Святейшего Патриарха Тихона... С. 97.

⁴ Шкаровский М. В. Александро-Невская лавра в год революционных потрясений (1917–1918) // Христианское чтение. 2010. № 1. С. 27–28.

⁵ Лесков Н. С. О христианских братствах в России // Он же. Статьи. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 431.

⁶ Тихон (Белафин), свт., патр. Слово в Троицком соборе Александро-Невской лавры, URL: http://www.odinblago.ru/cerkov_i_gosudarstvo/38 (дата обращения: 11.01.2018).

⁷ Зегжда С. А. Александро-Невское братство. Издательский дом «Новости МИРА», 2009. С. 9.

⁸ Иннокентий (Тихонов), архиеп. Письма из ссылки // Он же. С. 56.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 61.

¹¹ Православная Москва в 1917–1921 годах: Сборник документов... С. 365.

¹² Там же. С. 364.

¹³ Жураковский А. Е. Из дум о братстве в Церкви // Христианская мысль. Киев, 1917. Май — июнь. С. 148.

¹⁴ Известия. 1922. 26 апр.

¹⁵ АУФСБ СПб ЛО. Ф. арх.-след. дел. Д. П-68567. Т. 4. Л. 279. Цит. по.: Шкаровский М. В. Мученический подвиг членов Александро-Невского братства (по архивным документам 1930-х гг.) // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2018. № 25 (в печати)

¹⁶ Зегжда С. А. Александро-Невское братство. Издательский дом «Новости МИРА», 2009. С. 78.